

Взгляните на испанца, как на песню, — вам всё будет понятно в его нраве и в его фантастической истории.

Константин Бальмонт

Долгое путешествие — долгая ложь. Для меня эта испанская поговорка остаётся такой же загадкой, как и воздух Испании. Определённо, в нём есть что-то, заставляющее посмотреть на обычные вещи под непривычным углом.

Жаль, что детей нельзя фотографировать без разрешения родителей, а то я непременно сделала бы два снимка: один во Флоренции, в музее Пабло Пикассо, другой — в электричке, на которой ехала из каталонского городка Мальгран-де-Мар до Барселоны. Оба они более всего напоминали бы мне Испанию. Первый — с группой сидящих на полу трёхлеток — отразил бы внимательные и понимающие детские глаза, устремлённые на портрет, выполненный художником в стиле так называемого синтетического кубизма. Второй — двух мальчиков, рисующих по очереди в одном блокноте. Они сидели напротив меня и забавлялись, передавая друг другу авторучку. Сначала мальчишка постарше, лет шести, приложил к листу растопыренную ладонь и обвёл её. Потом в центре рисунка разместил коврик с ручкой и со смехом передал блокнот младшему. Тот мгновенно подхватил игру и дорисовал... два глаза, один — в обычном месте, другой — напротив воображаемого подбородка. Только после этого я сообразила, что обведённые пальцы — это волосы, а ковш, разумеется, нос. Затем в стороне от лица возникли вполне реалистичные усы, и для этих мальчишек было абсолютно естественным, что они не под носом.

«Что предпочесть: мудрость безумия или тупость здравого смысла?» — вопрошал отважный рыцарь Дон Кихот Ламанчский. Меня не покидает ощущение, что великие испанцы, обессмертившие и себя, и страну, выбирали первое. Хотя кто способен провести чёткую грань между безумием и гениальностью? Может, это воздух Испании, смешиваясь с талантом, так своеобразно отражался на способах их самовыражения — и творческого, и личного?

Из списка имён первым вспоминается Сальвадор Дали. Ясно вижу его, худого подростка, только что перенесшего лихорадку, рисующего красной густой краской вишни на полусгнившей двери. Дверь эту он нашёл тут же, в запущенном парке Пичотов, семья известных художников и музыкантов, дружившей с родителями Дали. За минуту до находки он ел вишни, беззаботно сплёвывая косточки в траву. А теперь лежит на земле и уверенно наносит на искорёженное дерево сочные мазки, потом прикрепляет к нарисованным ягодам настоящие хвостики. По мнению главы семьи, заставшего мальчишку за этим занятием, картина производит сильное впечатление. Но Сальвадор недоволен, не хватает одной ему ведомой достоверности. И тогда он опускает на «холст» выкопанных дождевых червей. Они расползаются по изъеденной жуками и временем бугристой поверхности, вызывая ликование автора. Работа завершена.

Что это: мудрость безумия или здравый смысл? Сам Дали, будучи уже знаменитым и как великий художник, и как непревзойдённый мистификатор, говорил: «Единственное, что меня отличает от сумасшедшего, это то, что я не сумасшедший». Под стать ему оказалась жена и муза Гала из России, с которой они вошли в историю как одна из самых странных и эксцентричных пар мировой богемы. Она сделала безошибочный выбор, оставив французского поэта Поля Элюара ради художника из Фигерасы. Если ей хотелось блистать за счёт мужа — а в этом не приходится сомневаться — то Сальвадор был идеальным вариантом. Гала сумела оце-

нить масштаб его дарования и поставить на службу известности и благосостоянию семьи. Чего стоит один восьмилетний вояж в Соединённые Штаты, предпринятый во время Второй мировой войны! Неизвестно, чей талант проявился там ярче: художника Дали или рекламного менеджера, как теперь бы её назвали, Галы? На умело и тонко представленного ею в обществе испанца, как из рога избылиция, сыпались заказы от состоятельных американцев — всем хотелось иметь порт-

рет одного из религиозных рисунков «Священное сердце»: «Приятно плюнуть на материнский портрет! И я никогда не отказываю себе в этом удовольствии». Тем более, что он выставил эту картину в родном городе. Ни отец, ни сестра Анна-Мария не смогли простить эту жестокую выходку, хотя и понимали: фраза — лишь дань маске, которую теперь носил нежный когда-то сын и брат Сальвадор...

Можно до бесконечности перечислять не поддающиеся здравому смыслу истории из жизни этой своеобразной супружеской четы или самого Сальвадора Дали. Однако они нисколько не умаляют гениальности творца, которая очевидна даже для непосвящённых. Понятно или остаётся загадкой то, что ты видишь на его холсте, но одно ясно — эта кисть принадлежала Мастеру.

Магию настоящего таланта, наверное,

роить город, в котором отражалась бы самобытная культура Каталонии, выбрал для воплощения своего замысла Антонио Гауди. Так был создан проект парка Гуэля, города-сада, чей фантастический мир поражает современных туристов. Гений архитектора и ландшафтного дизайнера в сочетании с нерукотворной красотой дикой природы превратили 17 гектаров на севере Барселоны в прообраз идеального города.

Всё, за что брался этот уникальный человек, превращалось в шедевры — от знаменитого собора La Sagrada Familia до предметов мебели. Признаюсь, что и я под воздействием то ли Гауди, то ли мальчишек из электрички, то ли особого химического состава воздуха этой удивительной страны, — сразу же после возвращения из Испании на одном дыхании нарисовала эскизы кресла и торшера,

Мудрость безумия иль здравый смысл?

Татьяна САФОНОВА

Пабло Пикассо. Портрет Доры Маар

рет его кисти, украшения от Дали или оформленный им интерьер. А вдохновению Галы не было предела. Казалось, она могла извлекать деньги из воздуха, интуитивно следуя правилу накопления капитала — заниматься только тем, что выгодно. Опылённый успехом Сальвадор Дали направо и налево раздавал автографы, в том числе ставя их на пустых холстах и продавая по сто долларов своим ученикам и последователям. Когда встал вопрос об уплате налогов с прибыли, семья предпочла срочно вернуться на родину, оставив американский вопрос без ответа. Дома они оказались богачами. И продолжили успешно преумножать накопленное благодаря гениальному сюрреалисту.

В Пуболе, прекрасном древнем замке XI века, отреставрированном Дали и подаренном любимой жене и музе, и в театре-музее художника в Фигерасе много изображений Галы. Одно из самых известных — с двумя бараньими отбивными на плече. По поводу этой картины критиками исписано много страниц на тему, что бы это значило. Утомлённый предположениями, Дали как-то дал совсем простое пояснение: «Люблю Галу, люблю бараньи отбивные».

А вот семья Дали не просто не любила Галу. Она винила её в разрывании Сальвадора, в уходе художника от идеалов в творчестве и в морали. Последней каплей для разрыва семьи с Сальвадором стала фраза, написанная им поперёк

ощущают даже дети. Их не смущает кубизм, в котором трёхмерное тело изображается как совмещённые воедино плоскости. Иначе невозможно объяснить, почему так смотрели итальянские трёхлетки на один из портретов испанца Пабло Пикассо. Или для них, как и для знаменитого художника, не важна внешняя схожесть портрета и оригинала? Бессмысленно дублировать мир на своих картинах, считал Пабло Пикассо, пытаясь выразить внутреннюю суть человека...

Не помню, подумала ли я о Сальвадоре Дали, когда на одной из улиц Барселоны увидела этот дом — с «черепами-балконами» и «костями-колоннами» Антонио Гауди? Или, наоборот, вспомнила великого архитектора, когда бродила по музею Дали в Фигерасе, не в силах оторвать взгляд от аллегорических образов на полотнах художника? Как Дали искал новый способ передачи своего восприятия в живописи, так и Антонио Гауди отрёпился от классических методов архитектуры и создал здание, поражающее фантастическими деталями. Фасад почти без прямых линий, а волнистые очертания крыши похожи на хребет гигантского дракона с керамической облицовкой в виде чешуи. Образы своих зданий архитектор искал в природе — неисчерпаемом источнике свежих форм и линий. Неслучайно крупный промышленник, владелец текстильных фабрик Гуэль, задумав пост-

формы которых подсмотрела в собственном подмосковном саду. Причём, рисовать я не умею... Волшебная сила искусства!..

Поразительно, что в Испании не только талантливые люди в сфере искусства отвергали общепринятые нормы. Обладатели таланта криминального тоже весьма оригинальны и не похожи на своих собратьев из любой другой страны. «Будьте осторожны, — предупреждал нас заботливый гид в Мадриде. — У нас узнать вора по каким-либо внешним признакам абсолютно нереально. Им может оказаться интеллигентный с виду мужчина, благообразная старушка или подросток с ангельским лицом. Никогда не оставляйте сумочку в ресторане, даже если вам надо отлучиться всего на минуту. Почти стопроцентная вероятность, что по возвращению вы её не найдёте».

Я хорошо об этом помнила, когда в одной кофейне собралась в туалет. Дамскую сумочку положила на стул, сверху — своё пальто, и наказала мужу, сидевшему рядом, не спускать с этого сооружения глаз. Добилась его твёрдого и раздражённого обещания («Да понятно всё!») и ушла. Возвратилась через минуту, с удивлением обнаружила свою сумочку посреди стола. На мой вопрос муж ответил, что понадобилась мелочь при расчёте за кофе, а у